

За столом сидел мужчина в очках, уверенный в том, что благодаря мерам безопасности, принятым после случившегося ранее в этом году нападения, никто не сможет достаточно близко подобраться к его кабинету с оружием, способным пробить бронированные оконные стёкла. Он ещё и года не пробыл Премьер-министром, однако уже сейчас мог заметить признаки того, что понеделник обещает быть тихим и спокойным. Просматривая сегодняшний распорядок дня, мужчина напевал под нос крутящуюся в голове песню. На прошлой неделе внезапно скончался депутат из оппозиции, однако были и другие, кто займутся его делами. И если это станет худшей новостью за весь день, то Премьер-министр мог бы считать себя счастливым.

Однако он мог лишь мысленно выругаться, проклиная злой рок, когда камин вспыхнул зелёным пламенем. По своему опыту — притом весьма болезненному — он уже знал, что звать на помощь бесполезно. И потом, если договорённости, достигнутые в прошлую встречу, будут соблюдаться, ничего плохого ему не сделают.

Невольно скривившись, Премьер-министр стал свидетелем явления из огня весьма эксцентрично одетого джентльмена с белыми волосами до плеч в длинном, в полный рост, деловом халате (кажется, это называется мантией?). Визитёр слегка споткнулся, однако тут же выпрямился и, когда их глаза встретились, широко улыбнулся.

— Доброе утро! — поприветствовал Премьер-министра незнакомец, направившись к столу с протянутой для рукопожатия рукой.

— Доброе, — ответил хозяин кабинета настороженно. — В прошлый раз, насколько я помню, были не вы.

— Нет, не он, — вклинился в их разговор портрет низенького жабоподобного мужичка в длинном седом парике, висящий в дальнем конце комнаты. — И я должен ему напомнить, что объявлять о его прибытии, вообще-то, моя работа.

— Я нарушил протокол? — спросил незнакомец в мантии и, схватив руку Премьер-министра, энергично её потряс. — Мои извинения, всё это внове для меня — мне, ничего не объяснив, просто дали адрес этого камина. Мой секретарь просто запланировала «Встретиться с Премьер-министром сегодня в течение дня», и, полагаю, сейчас вполне можно считать «в течение дня». Хм, если так подумать, это на самом деле было написано в лежавшей у него на столе записке, которую он отложил в сторону, пока составлял распорядок дня на сегодня, но это почти то же самое.

— Понятно, — Премьер-министр был вынужден вырвать свою руку из хватки незнакомца с несколько большей силой, чем это положено по этикету, после чего указал на кресло напротив стола, решив предоставить незнакомцу некий кредит доверия. — У вас, похоже, произошла смена власти?

— Да, — ответил мужчина, занимая предложенное кресло. — Мой предшественник сейчас сидит в тюрьме в ожидании суда. Он получил немало взяток, кроме того, бухгалтеры

обнаружили хищения из бюджета на довольно крупную сумму.

— Понятно, — повторил Премьер-министр. — Судя по всему, не самое приятное дельце.

— Увы, это так, — согласился посетитель. — Ох, где же мои манеры? Ксенофилиус Лавгуд, Министр Магии.

В ответ Премьер-министр назвал своё имя, ему этот мужчина понравился куда больше своего предшественника.

— Значит, вы возглавили переворот, свергнув мистера Фаджа? — закинул пробную удочку хозяин кабинета.

— Что? — министр Лавгуд выглядел искренне удивлённым его словами. — Нет, я оказался втянут в политику уже после того, как его арестовали. Это мисс Алиса Раттер предоставила доказательства его взяточничества. Факт хищений вскрылся уже позже.

— Понятно. Значит, оказался втянут?

— Да, Кубок огня выплюнул бумажку с моим именем.

Премьер-министр обеспокоенно нахмурился.

— Вас избрали случайным образом?

— Кубок огня — магический артефакт, подбирающий нужного кандидата по ряду критериев, — покачал головой Ксенофилиус Лавгуд. — Любой волшебник и любая ведьма могут бросить в кубок бумажку с чьим-либо именем. Когда приходит время, Кубок выбирает наиболее подходящего кандидата по вложенным в него качествам из всех номинантов, при этом привязывая его или её к этой должности независимо от того, что кандидат обо всём этом думает.

— Звучит ужасно, — Премьер-министр подпустил лёгкой жалости и сочувствия во взгляд. — Предполагаю, подобное может вызвать у несчастной жертвы немалое негодование.

— Да не особо, — поправил министр Лавгуд. — Магия Кубка это тоже учитывает.

— Судя по вашим словам, это идеальный способ избрания членов правительства, — подвёл итог Премьер-министр.

— У него есть свои недостатки, — признался его собеседник.

— Какие?

— Кубок принимает во внимание только те качества, которые ему указали.

— А-а. Но не думаю, что это так уж плохо.

— Ну, Визенгамот уже сошёлся во мнении добавить «находится в здравом уме» в список качеств, когда будут избирать следующего Министра.

Премьер-министр хохотнул над этой незамысловатой шуткой. Серьёзно, этот парень ему нравился всё больше и больше.

— Похоже, вам пришлось нырнуть в омут с головой, да ещё и без страховки, да?

— Омут, заполненный нарглами и волдыреластами, — согласился министр Лавгуд, кивнув головой.

— Надеюсь, вам не составило большого труда привыкнуть к вашим новым обязанностям, — произнёс Премьер-министр, вспоминая свои первые дни на новом посту.

— Ну, всё не так уж плохо, — ответил Лавгуд. — Самым запоминающимся стала вечеринка у иномирных пони.

— Иномирных пони?

— Да, та, розовая, устроила просто исключительную вечеринку, — кивнул Ксенофилиус. — Вам стоит как-нибудь попробовать её кексики, они очень вкусные.

— Кексики? — недоумённо моргнул Премьер-министр.

— Да, она просто изумительный пекарь.

— Розовая пони-пекарь?

— Да, — подтвердил министр Лавгуд. — Если не ошибаюсь, её звали Пинки Пай.

Премьер-министр каким-то образом всё же смог удержать невозмутимое выражение лица.

— Правда, должен признать, вечеринка была в честь дня рождения одной из подруг моей дочери и никак не связана с моей работой.

— Понятно, — протянул Премьер-министр.

Как бы сильно ему ни понравился его коллега-волшебник, однако самой цензурной оценкой, которую бы он мог дать здравомыслию Лавгуда, было бы выражение «окончательно поехавший».

В тронном зале Кантерлотского замка, несмотря на множественные защитные чары, призванные обеспечить конфиденциальность во время личных встреч принцессы Селестии, внезапно возник крылатый вторженец, совершенно проигнорировав эти самые чары. Внутренне посмеиваясь, Селестия наблюдала за ошарашенным выражением лица своей гостьи, вытаращенными глазами следившей за тем, как сова невозмутимо устроилась на спинке трона и протянула Принцессе дня свиток. Солнечная диарх взяла магией протянутый свиток и, развернув в воздухе перед собой, стала читать.

— Тётушка, что в тронном зале делает сова?

— Доставляет послание от твоей любимой подопечной, которую ты нянчила.

— Они все мои любимые.

— Твайлайт решила посетить окрестности школы, в которую уехали Меткоискатели, не взяв с собой Спайка, — пояснила Селестия и добавила с едва заметной зловещей ухмылкой: — Кейденс, ты не будешь возражать, если я отправлю Твайлайт один волосок из твоего хвоста?

Розовая аликорна ошарашенно моргнула, уставившись на старшую принцессу, затем перевела взгляд на свой хвост и, слегка поджав его, словно пытаясь защитить от незаконных посягательств, вновь посмотрела на принцессу Селестию.

— Ну ла-а-адно, — сказала Кейденс, слегка расслабляясь. — Почему бы и нет? Тогда я сейчас сбегаю за своей расчёс... И-ИК! — едва не подпрыгнув на месте, розовая аликорна раздражённо дёрнула хвостом и потёрла репицу сгибом крыла. — Ну или ты можешь просто взять и вырвать у меня один.

— Благодарю, — сказала белая аликорна и, сложив свою добычу в свёрток, запечатала концы сургучом и завернула его в тут же написанный ею свиток с ответом.

Зайди кто сейчас в магазинчик Олливандера, его бы встретило зрелище, уже не раз повторявшееся перед началом каждого учебного года в Хогвартсе. Повсюду стояли открытые коробки, их содержимое было хаотично разбросано то тут, то там. Однако посреди всего этого, совершенно не обращая внимания на царящий вокруг бардак, стоял хозяин магазина, скалясь улыбкой чрезвычайно увлечённого делом безумного гения.

— Серебряный лайм, восемь дюймов, и жила валлийского зелёного дракона, — сказал Олливандер, протягивая украшенную изящной резьбой палочку зеленоволосой женщине. — Очень надёжная и крепкая.

Лира энергично взмахнула очередным предложенным ей тестовым образцом, в результате чего с кончика палочки сорвался жёлтый, с шипением разбрасывающий искры световой шарик.

— Нет-нет-нет, — мастер палочек выхватил у зеленоволосой женщины из рук не подошедшую ей палочку. — А вы весьма непростой клиент, не правда ли? — сказал он, принимая вызов.

— Я тут ни при чём, оно само, — отозвалась Лира, также наслаждаясь этим невольно устроенным шоу.

— Люблю разгадывать сложные загадки, они очень бодрят. Вот, попробуйте эту, — Олливандер невозмутимо протянул очередную палочку. — Двенадцать и три четверти дюйма, граб с волосом единорога. Эта палочка явно не для тех, кто любит оставлять двери нераскрытыми.

На сей раз, как только Хартстрингс взмахнула палочкой, она засияла золотистым светом, окутавшим её кисть подобно перчатке. На лице женщины наконец-то заиграла удовлетворённая улыбка.

— Превосходно! — просиял Мастер палочек. — Вас избрала очень верная палочка. Пусть не столь выдающаяся, как палочка вашей подруги, однако всё равно исключительно вам преданная.

И словно отмечая завершение фразы Олливандера, в помещение влетела его сова и приземлилась рядом с Твайлайт. Столь быстрое возвращение птицы стало для хозяина лавки полной неожиданностью, поскольку с тех пор как одолжившая сову Твайлайт отправила её, не прошло и десяти минут, особенно если учесть, что девушка отправляла сову к себе на родину.

— Спасибо, — вежливо сказала Твайлайт птице, забрав у неё свиток. Сняв зажим на свитке,

она прочла содержащееся в нём послание, держа вложенный в него свёрток с запечатанными концами в руке. С улыбкой закончив чтение, женщина протянула свёрток хозяину магазина. — В этом свёртке находится волос принцессы Селестии, чтобы вы смогли закончить заказ Скуталу. Кроме того, в нём лежит волос принцессы Кейденс. Принцесса Селестия решила преподнести вам волос принцессы Кейденс и этот зажим в качестве подарка. Кстати говоря, Кейденс — Принцесса Любви.

Олливандер с облегчением вздохнул, принимая свёрток. Он был чародеем слова, однако и отбирать палочку у того, кого она выбрала, он просто не мог. Тем более ему чётко сказали, чтобы он вернул все излишки, которые останутся после создания палочки для Скуталу, поэтому он и помыслить не мог о том, чтобы сделать две палочки из одной порции компонентов, тем более что лучшая часть волоса уже пошла на палочку Твайлайт. Однако благодаря предоставленной самим источником этих компонентов замене Гаррик теперь мог удовлетворить желания всех, в том числе и свои.

Мастер палочек взвесил в руке подаренный ему зажим. Небольшой, но массивный диск, украшенный символом солнца, похоже, был из чистого золота. Однако настоящим сокровищем было содержимое свёртка. Он слегка отогнул край бумаги, только чтобы заглянуть внутрь, — и тут же почувствовал исходящую от его содержимого немалую силу.

— Что ж, это подойдёт в качестве оплаты, — сказал Олливандер. — Я принимаю материал на замену, а также предоставленную компенсацию. Похоже, мне не следовало требовать с вас той клятвы.

В который раз наступал момент, который профессору Флитвику больше всего нравился в обучении первоклассников. Ведя первый из сдвоенных уроков чар, он ободряюще улыбался классу. Как и все годы до этого, к началу второго урока ученики уже расслабились и полностью включились в занятие, ощущая себя на чарах как рыба в воде. И как всегда, обаяние и энтузиазм профессора во многом помогали ученикам в овладении его предметом.

Наконец настало время ученикам попрактиковаться в только что выученном заклинании. Состроив сосредоточенное лицо, Флитвик обернулся к доске спиной к ученикам, делая вид, будто изучает написанные на ней названия. Тут же во все стороны понеслись свежеизученные жалящие чары, вызвав несколько протестующих «Ай!» и «Ой!». Что ж, ученики никогда не меняются.

Внезапно что-то пролетело над его головой и с глухим «Бух!» приземлилось на учительский стол, сбивая наземь несколько лежащих на нём книг.

Флитвик тут же проверил бедную девочку с Равенкло. С ней было всё в порядке, падение лишь вышибло воздух из её лёгких. Затем он обернулся к затихшему классу и строго глянул на учеников.

— Кто? — потребовал он ответа.

— Она наколдовала те чары на Драко, — пояснила Сильвер Спун.

— Но я же промахнулась! — пожаловалась лежащая на столе девочка, восстановив дыхание.

— Именно поэтому ты и не полетела в окно, — ухмыльнулась Сильвер Спун.

— Десять очков со Слизерина, — рявкнул Флитвик, — и отработки.

Пока остальные ученики гадали, когда профессор Флитвик научился так точно имитировать профессора Снейпа, Сильвер Спун, кивнув, вернулась на своё место. Она идеально продемонстрировала свою позицию, при этом и бровью не поведя.

Гриффиндорский табунок наблюдал за тем, как Хагрид поставил огромную бочку с тяжёлой даже на вид крышкой в нишу коридорной стены. Дети уже прошли мимо нескольких таких же бочек по пути на свой второй урок, при этом не имея ни малейшего понятия о том, что в них заключено.

— Привет, Хагрид, — поздоровались они, когда ноша полувеликана оказалась на полу.

— Здравов, Гарри и его друзья, — ответил Хагрид, вытирая руки о штаны. — Ну шо, в неприятности не влипаете?

— Неа! — ответил табунок хором, держа руки за спиной.

— Хагрид, а что в тех бочках? — спросил Гарри.

— А, тама? — сказал полувеликан, слегка пнув бочку. — У нас тама древесная смола. Директор подумал, шо опосля ентово пророчества прохфессора Трелони будет неплохой мыслёй чутка подгото...

Не успел он договорить, как Свити Белль продемонстрировала неожиданные способности к владению Королевским Кантерлотским Гласом, отчего остальной табунок тут же зажал уши.

Когда переходящий в ультразвук возмущённый писк закончился, а у остальных в ушах перестало звенеть, Парвати обернулась к Свити:

— Знаешь, это уже становится твоей фирменной фразой.

— Кстати, хорошо, что напомнила, — добавила Гермiona, — не забудь, ты сегодня за ужином должна будешь принести официальные извинения.

— Что с вами двумя? — спросил Дин, обнимая Эппл Блум и Скуталу. — Вы выглядите так, словно... — он замолчал, задумавшись над своими словами. — А знаете, учитывая всё произошедшее, я понятия не имею, как заканчивать эту фразу.

— Птицешоки, — пришла на помощь Луна. — Точно птицешоки.

Не успел Артур Уизли миновать мраморные ступени у входа в Гринготтс, как вспышка мятно-зелёного привлекла его внимание. Приглядевшись, он заметил рядом копну тёмно-синих волос, которая только подтвердила, что он обнаружил свои цели. Однако не успел Артур к ним подойти, как их обладательницы обернулись. Похоже, он невольно подобрал идеальное время для выхода.

— Дамы, — поздоровался он.

— Доброе утро, мистер Уизли, — сказала Эмма. — Что ж, теперь ваша очередь. Если вы будете так любезны проводить наших гостей в книжный магазин, я пока кое-что проверю в банке.

— Тогда где мы встретимся, когда вы закончите? — спросил Артур, заметив тревожные улыбки компаньонов Эммы.

— Обо мне не беспокойтесь, — покачала головой женщина. — Я прекрасно знаю, что когда я закончу, вы всё ещё будете в книжном.

— Вы уверены? В банке большая очередь.

— О, могу даже поспорить, — ответила миссис Грейнджер. — Это бесприигрышный спор.

Перспектива избежать встречу с профессором Биннсом заставляла гриффиндорский табунок в ожидании прихода мисс Вейсс вести себя тише воды ниже травы. Почему-то изучение истории с живым учителем казалось более привлекательным по сравнению с живой историей у мёртвого учителя. Неожиданно в кабинете из ниоткуда возникла знакомая сова и совершила идеальное приземление на две точки на парте Свити Белль.

— Совелий?! — удивилась девчушка.

— Ху, — подтвердила сова и уронила перед превращённой единорожкой свиток.

Развернув послание, Свити мимоходом погладила птицу по голове, после чего та вспорхнула и отбыла таким же образом, как и прибыла.

— Что там? — полюбопытствовала Гермиона.

— Письмо от сестры, — ответила Свити Белль. — Эппл Блум, твой Пушок сегодня утром перепугал всехпони в школе.

— Пха! — поперхнулась красноволосая.

— О нет! — сказала Свити, продолжая читать.

— Он же там, надеюсь, нипони не ранил? — испуганно спросила Скуталу.

— Нет, — произнесла превращённая единорожка, зарываясь в свою сумку и доставая спустя пару секунд из неё пустой свиток, — однако Рерити слышала, как Берри Панч жаловалась, что пони-то выпил все четырнадцать бутылок из её личных запасов.

— Ты же не думаешь... — начал Невилл.

— Нет, но рисковать не хочу, — ответила Свити, начиная писать ответное письмо.

Дилан пребывал в растерянности, немало сбитый с толку поведением своей посетительницы. Учитывая тот поток вопросов, что задавала синеволосая девушка, Дилан так и не смог решить: то ли она пришла сюда покупать себе сундук, то ли собралась стать его подмастерьем. Хозяин магазина сундуков кинул взгляд на Артура Уизли, который сопровождал эту женщину и её зеленоволосую спутницу. И то, что мистер Уизли в ответ на его взгляд лишь пожал плечами, нисколько не прояснило ситуацию.

Вскоре стало очевидно, что обе посетительницы были весьма подкованы в теории магии, правда, эта самая теория явно отличалась от общепринятой. Некоторые его ответы вызвали удивлённые и даже шокированные вскрики у синеволосой и зеленоволосой девушек. Хотя, если уж говорить откровенно, он узнал нового не меньше, чем рассказал им сам. Некоторые их вопросы и ответы на уже его вопросы подали Дилану немало идей, которые ему не терпелось поскорее проверить.

В какой-то момент при очередном взгляде на синие с фиолетовой и розовой прядями волосы посетительницы ему в голову внезапно пришла одна немаловажная догадка.

— А вы, случаем, не миссис Рерити Белль? — спросил Дилан, когда девушка замолчала, переводя дыхание.

— Нет, — последовал ответ. — Меня зовут Твайлайт Спаркл. Рерити — одна из моих лучших подруг.

— А, так вот откуда вы слышали о моём магазине и почему вас так заинтересовал мой ассортимент. Вы видели сундук, который я изготовил для неё.

— Да, я хорошо знаю Джорджа.

— Джорджа?

— Её сундук, — пояснила Твайлайт.

— Она назвала сундук Джорджем?

— Да, — кивком подтвердила синеволосая.

— Серьёзно¹? — скептически переспросил Дилан.

— Где?! — тут же едва ли не подпрыгнула Твайлайт, резко обернувшись ко входу в магазин.

— Расслабься, Твайлайт, — успокоила её зеленоволосая девушка. — Он сказал «серьёзно», а не «Сириус».

— А-а, — Твайлайт заметно поникла.

— Она несколько обсессивна, — заметил Артур, впервые присоединяясь к их беседе.

— Нет, она Твайлайт, — поправила зеленоволосая. — Хотя у нас была одноклассница по имени Обсессив Комппульсив².

— Серьёзно? — переспросил мистер Уизли, слегка отшатнувшись.

— Где?!

— Твайлайт, прекращай уже. Да, она постоянно ходила по классу и убирала и поправляла парты. И чем больший бардак оставишь на парте, тем вероятнее, что она тут же подскочит и начнёт его прибирать.

— Вы же не серьёзно? — хмыкнул Артур.

— Где?!

— Ты это нарочно, да? — проворчала зеленоволосая девушка.

— Всё, больше я на это не куплюсь, — надулась Твайлайт.

— Серьёзно? Не купишься? — осмелился Дилан, на что получил в ответ от Твайлайт раздражённый рык.

К счастью, внезапно вспыхнувший в воздухе посреди магазина пламенный шар избавил его от ответного комментария.

— О, привет, Филомина, — поприветствовала огненную птицу Твайлайт, пока Дилан ошарашенно пялился на феникса. — Что привело тебя сюда? Мы ещё не готовы возвращаться.

Филомина прошептала ответное приветствие и продемонстрировала девушке тугой свиток,

который держала в лапке.

— Это мне? — спросила Твайлайт.

Феникс покачала головой.

— Тогда Артуру Уизли? Лире? Хозяину магазина?

Последнее предположение было встречено кивком.

— Мне? — удивлённый Дилан неуверенно потянулся за свитком.

— Надеюсь, девочки не вляпались в неприятности? — спросила Твайлайт, пока Дилан читал послание.

Однако феникс вместо того чтобы закивать или, на худой конец, покачать головой склонила оную набок и издала неуверенную трель.

— Ну хотя бы можешь меня обнадёжить, что они не устраивали крупных взрывов? — вздохнула Твайлайт.

Филомина тут же радостно закивала.

— Мда, проблемка, — произнёс Дилан, сворачивая свиток.

— Что-то случилось? — поинтересовалась Лира.

— Свити просит меня купить четырнадцать бутылок лучшего виски, который только смогу добыть, и отправить их её подруге, которой она вроде как оказалась должна, — скривился Дилан. — Я не собираюсь покупать алкоголь детям.

— А что за подруга? — с опаской спросил Артур.

— Некто по имени Берри Панч.

— Берри Панч? — переспросила синеволосая. — Она взрослая.

— Как Меткоискатели могут оказаться должны Берри четырнадцать бутылок выпивки? — удивилась Лира.

— Не знаю и знать не хочу, — ответила Твайлайт. Затем обернулась к Дилану: — Я могу разрешить эту покупку в том случае, если ты убедишься, что она попадёт прямо к Берри Панч. В любом случае, я бы хотела заказать у тебя сундук. А затем мы отправимся в книжный магазин.

Последняя фраза была сказана с, возможно, немного чрезмерным энтузиазмом.

К ужасу Эммы, очередь в Гринготтсе оказалась ничуть не короче и двигалась ничуть не быстрее, чем очередь с коммунальными платёжками на почте в день пенсии. Конечно, чтобы облегчить ожидание в очереди, она решила прибегнуть к старому трюку, так что завела разговор ни о чём с соседями. Когда же миссис Грейнджер наконец-то оказалась у стойки, то обнаружила за ней того же самого гоблина, который ранее обслуживал Твайлайт.

— Добрый день, — сказала с улыбкой женщина.

Сбитый с толку гoblin несколько помедлил, прежде чем отвечать. Уже второй раз за сегодняшнее утро он получал искренне доброжелательное приветствие, вдобавок он вспомнил, что эта женщина была подругой той первой поздоровавшейся с ним ведьмы.

— Чем могу помочь? — нейтрально осведомился он.

— Если честно, сама не уверена, — ответила Эмма. — Мне сказали зайти в банк и проверить, не имею ли я доступа к хранилищу рода Лестрейндж.

— Вы из Рода Лестрейндж?

Несмотря на то, что Эмма не была знакома с выражениями лиц гоблинов, однако она отчётливо прочла на лице клерка отвращение.

— Ею была одна из моих несколько раз «пра»-бабушек, — пояснила Грейнджер со столь располагающими приятными манерами, которые демонстрируют только стоматологи, дабы расположить к себе нервничающего клиента. — Так что я понятия не имею, насколько близкая у меня с ними связь.

Клерк, не сводя с ведьмы взгляда, взмахом руки позвал посыльного.

— Отведи её к Мраморопальцу.

— Спасибо за уделённое время, — вежливо поблагодарила Эмма.

— Не за что, — ответил клерк. Затем, после паузы, добавил: — Да будут ваши хранилища полны золота врагов.

— Да насладитесь вы результатами тяжёлых битв, — также после паузы ответила Эмма.

— Вполне сойдёт, — хмыкнул клерк, злобно ухмыльнувшись.

Для женщины стало открытием, что зубы у гоблинов оказались настолько длинными и заострёнными, что по сравнению с ними акула выглядела бы дружелюбной. И слово «приятная» уж точно не могло ассоциироваться с гоблинской улыбкой — по крайней мере, без приставки «не».

Распрощавшись с клерком, Грейнджер последовала по коридорам за посыльным. Подойдя к одному из кабинетов, посыльный распахнул дверь и жестом велел женщине войти, сам же вслед заходить не стал.

— Что надо? — потребовал сидящий за столом гоблин, поднимая глаза от лежащих перед ним документов.

— Я бы хотела, чтобы вы уделите мне немного времени, мистер Мраморопалец, — сказала Эмма. — Я хотела проверить наличие у меня прав на хранилище своего предка.

— Время — деньги. Кто ваш предок?

— Люсинда Киркланд, в девичестве Лестрейндж, — ответила Эмма.

— Восстановление этого счёта будет весьма выгодно, — сказал гоблин, поднимаясь со стула, и подошёл к шкафу, внутри которого женщина увидела батарею небольших хрустальных флаконов, один из которых и достал Мраморопалец. После этого гоблин подошёл к каменной чаше, установленной на невысоком постаменте, куда и вылил бледно-голубую жидкость из флакона. — Капните в чашу свою кровь, — скомандовал затем он, протягивая Эмме золотой кинжал.

— Сколько нужно? — уточнила женщина.

— Да хоть пару капель, хоть запястье режь, и так, и так сойдёт, — от ухмылки этого гоблина даже у пираний бы начались кошмары.

Не говоря ни слова, Эмма аккуратно порезала палец и, выдавив несколько капель крови, капнула их в чашу. Заглянув внутрь сосуда, Мраморопалец фыркнул, а затем прошагал обратно к своему столу. Усевшись на стул, он открыл выдвижной ящик и вытащил из него ключ.

— Это ваше годовое пособие, — сказал гоблин, кладя ключ на стол.

— Значит, у меня есть эти права? — утонила Эмма.

— Иначе вы бы не получили пособия.

— Есть ли ещё что-то, что мне может принадлежать? — спросила миссис Грейнджер.

— Вы замужем?

— Да.

— Тогда для продолжения разговора должен прийти ваш муж.

— Проклятый средневековый шовинизм, — поморщилась Эмма.

— Именно, — оскалился Мраморопалец и опустил взгляд на бумаги, давая понять, что разговор окончен.

■■■■■ ● ● ● ✱ ● ✱ ● ✱ ● ● ● ■■■■■

Даже при самых благоприятных обстоятельствах визит в кабинет профессора Снейпа ни в коем случае нельзя назвать приятным опытом. Этот же случай был более чем далёк от благоприятного.

— Я ненавижу, когда меня вызывают посреди рабочего дня разбираться с дисциплинарными проблемами, — навис профессор Снейп над учениками, которых привёл к нему староста его факультета. И его немного порадовало то, что несмотря на его угрожающие действия, первоклашки не вздрогнули, не попятились и не попытались вжать голову в плечи, притом что староста ощутимо сбледнел и слегка отпрянул. — Более того, вы умудрились вывести из себя самого мягкосердечного профессора в школе, да ещё и в свой первый день.

— Она пыталась навредить Драко Малфою, — дерзко ответила Сильвер Спун.

— Жалющимися чарами, — хмыкнул декан Слизерина.

— Да.

— Вам не кажется, мисс Спун, что вы перегнули палку? — с нажимом спросил профессор.

— Это было предупреждение для всех, — ответила беловолосая.

Профессор Снейп потёр переносицу.

— Стоит ли мне ожидать подобных «предупреждений» для Хаффлпаффа и Гриффиндора?

— Если хаффлпаффы попробует что-нибудь вычудить — да, — ответила Сильвер Спун. — Однако ни в коем случае не стану трогать гриффиндорцев.

— И что за дискриминация? — поднял бровь Снейп.

— Я бы выкинула ту девчонку в окно, навреди она Драко Малфою, — пожала плечами Сильвер.

— Однако если я трону кого-то из её табуна, Эппл Блум проломит мною стену, а камни тут на вид довольно толстые.

Снейп устало вздохнул, затем перевёл взгляд на ожидающего его старосту.

— Возвращайся в класс, — сказал декан Слизерина и, дождавшись, когда за семиклассником закроется дверь, вновь обернулся к первокласснице: — Хотите сказать, мисс Спун, что готовы убить другого лишь за то, что тот попадёт в Драко жалющим проклятьем?

— Нет! — побледнев, воскликнула ошарашенная Сильвер Спун, отчаянно замотав головой.

— Вы сказали, что выкинули бы её в окно, — напомнил профессор Снейп.

— Да.

— Вы находились на третьем этаже, — констатировал Снейп.

— Да, я помню.

— Что, по-вашему, должно было случиться, когда она упала бы на землю?

— Она бы отскочила? — предположила беловолосая.

— И сколько, по-вашему, понадобилось бы ей, чтобы выздороветь? — потребовал ответа Снейп.

— Даже единорог пришёл бы в себя уже через пару минут максимум, отделавшись в напоминание несколькими царапинами да ушибами, — заявила Сильвер Спун, правда, уже не так уверенно и не с таким явным вызовом.

— Она бы оказалась в клинике с переломами, если бы вообще пережила падение, — поправил Снейп.

— Да тут же всего-то три этажа! — возразила беловолосая превращённая понька.

— Похоже, ведьмы не такие крепкие, как пони, — твёрдо сказал декан Слизерина. — И если вы не намеревались её убить, то устроенная вами выходка на уроке чар — это предел допустимых по отношению к кому-либо враждебных действий. Ваши ответные действия должны быть рассудительными и соразмерными. Жалящее проклятье в ответ на жалящее проклятье — это соразмерный ответ. То же, что совершили вы, можно расценить как угрозу убить любого за один лишь косой взгляд на Драко.

— Я... я этого не хотела... — запнулась Сильвер Спун.

— Вы немедленно поспешите к профессору Флитвику и мисс Абрамс и принесёте им свои искренние извинения.

— Да, профессор, — всхлипнула девчушка.

— Драко не стеклянная ваза. Не стоит быть столь агрессивной.

— Но вы только что сами сказали, что люди не такие крепкие, как пони! Я должна его защищать!

— Повторяю: прекращайте быть столь агрессивной, либо нам придётся отправить вас, мисс Спун, домой, где вы точно не сможете его защищать. Я достаточно ясно выразился?

— Да, профессор, — повторила Сильвер Спун.

— Я ожидаю, что в будущем вы будете действовать тоньше. Не заставляйте меня думать, что место вам на Гриффиндоре.

— Да, профессор.

— После отработок у профессора Флитвика вам назначены отработки у меня каждый вечер до конца этого месяца и весь следующий.

— Да, профессор, — повесила голову беловолосая.

— Вы должны дать ему возможность совершать собственные ошибки и возможность самому за себя постоять. Иначе он никогда не вырастет и не станет сильным. А теперь возвращайтесь в класс, мисс Спун.

— Да, профессор, — сказала Сильвер Спун и поспешила вон из кабинета.

Снейп взглянул на закрывшуюся вслед за ученицей дверь и вздохнул. Похоже, прежде чем возвращаться на свои уроки, ему придётся поговорить с Минервой.

Эмма вошла в тихую обитель, коей стала книжная лавка «Флориш и Блоттс», и подошла к стоящему рядом с прилавком Артуру.

— Ну, как всё проходит?

— Они заставили бедную ведьму уменьшить половину всего ассортимента магазина, чтобы унести всё с собой, — ответил мистер Уизли, указав на выглядящую усталой и замотанной ведьму, работающую над немалой стопкой книг.

— Всего лишь половину магазина? — удивилась Эмма.

— Да.

— Что ж, тогда у меня есть время, пока они займутся второй половиной. Пожалуй, пока что схожу куплю себе сову.

Позднее утро на базаре Понивилля — это тихое и спокойное время между налётом ранних пташек и обеденным всесокрушающим наплывом. Однако сегодня на рынке вдруг объявилась другая, куда более привычная к ночному образу жизни птица.

— Это что, сова? — удивлённая Кэррот Топ, канареечного цвета земнопони с кудрявой оранжевой гривой, изогнула шею, чтобы посмотреть на пернатого, приземлившегося только что ей на спину.

— И правда, как по мне, это сова, — ответила Роузлак, кремово-жёлтая земная пони с малиновой со светлыми прядками гривой, приглядевшись к птице. — И у неё свёрток.

— Мне? — спросила Кэррот.

— Нет, похоже, он для Берри, — прищурившись, поправила Роузлак.

— Мне? — эхом отозвалась Берри Панч.

— Ага, так там написано, — подтвердила Роузлак.

— Можешь передать его мне, а? — попросила Берри.

— Я не собираюсь приближать своё лицо к этим когтищам, — предупредила её Роузлак.

— Эпплджек проделывала это безо всяких проблем, — напомнила ей Берри Панч.

— Короче, сама забирай свою посылку.

— Трусиха, — поддразнила её Берри, забирая у совы свёрток.

— Уж лучше трусиха, зато не с расцарапанным лицом, — справедливо заметила Роузлак.

— А можешь не заявлять такое, пока она у меня на спине? — пожаловалась Кэррот Топ.

— Ху? — сказала сова, повернув голову и взглянув прямо в глаза оранжевогривой.

— Ты прямо знаешь, как дать кобылке ощутила тепло и комфорт, — с сарказмом фыркнула та.

— И что теперь? — поинтересовалась Берри Панч, положив свёрток на землю.

— Когда Эпплджек получала свёрток от совы, она просила Рерити потрогать его рогом, — сообщила Кэррот Топ, когда сова улетела с её спины.

Берри Панч осмотрела собравшихся неподалёку вокруг пони, настороженно наблюдавшими за ней и её подругами.

— Минуэтт, можешь подойти на минутку?

Услышав своё имя, к ним с опаской подошла голубая единорожка с двухцветной сине-белой гривой.

— Там у вас что, сундук? — спросила она.

— Выглядит слишком квадратным для сундука, — отметила Роузлак.

— Предупреждаю сразу, если там сундук, то я сразу убегаю, — сообщила Минуэтт всем пони.

— Как и всепони, — согласилась оранжевогривая земнопони.

— Помните, необязательно быть самым быстрым, главное — не быть самым медленным, — прокомментировала Берри Панч.

— От твоих комментариев у меня не добавляется желания вам помочь! — сказала Минуэтт.

— Просто коснись его своим рогом, — предложила Берри.

Опустив голову, голубая единорожка осторожно ткнула небольшой свёрток рогом.

— По-моему, Рерити трогала рогом свёрток несколько раз подряд, — заметила Роузлак.

— Может, сама это сделаешь? — проворчала Минуэтт.

— Рога нет, — напомнила ей малиновогривая.

Вздохнув, единорожка, словно какой-то дятел-переросток, стала быстро тыкать свёрток рогом.

— О, получилось, — сказала Кэррот Топ, когда свёрток начал увеличиваться.

— Ну, он всё равно слишком маленький для сундука, — отметила Берри, когда свёрток перестал расти, после чего дёрнула за бечёвку, которой тот был обмотан. — У пони-будь есть ножницы?

— Пинки здесь нет, — отозвалась оранжевогривая.

— Отойдите, — Минуэтт направила на бечёвку рог, из которого вырвался тонкий луч света, аккуратно ту перерезав.

— Ух ты, не знала, что ты так умеешь, — присвистнула Роузлак.

— Твайлайт не единственная, кто посещал школу Селестии, — сказала голубая единорожка, наблюдая за тем, как Берри разворачивает посылку и обнаруживает внутри ящик.

— Это сундук? — с опаской спросила Кэррот Топ.

— Нет, всего лишь ящик, — ответила Роузлак. — Тут ни петель, ни замков.

— Значит, это пониядный ящик? — уточнила оранжевогривая.

Всепоны тут же сделали несколько шагов назад. Следующие пять минут они потратили, наблюдая за ящиком и ожидая, шевельнётся ли он или нет.

— Ну, давай, — наконец ткнула Кэррот копытом в бок Берри. — Открывай уже.

— Не хочу, — помотала головой Берри Панч.

— И кто из нас теперь цыплёнок? — поддразнила Роузлак.

— Куд-куда? — ответила Берри.

— Так, а ну не кочевряжься и открывай! — оранжевогривая земнопони ткнула копытом в сторону ящика.

Берри Панч очень хотелось взглядом высказать Кэррот всё, что она о ней думает, однако сейчас бы это значило отвести глаза от ящика, что для неё, естественно, было неприемлемым. Очень осторожно Берри подошла к ящику и осторожно коснулась его копытом. К счастью, ящик не пошевелился. Почувствовав уверенность, кобылка ткнула его копытом уже более твёрдо.

— Да открывай его уже! — выкрикнул пони-то из толпы.

Вздохнув, Берри Панч попыталась поднять крышку.

— Она заколочена, — пожаловалась Берри.

— Ты земная пони или нет? — возмутилась Кэррот Топ. — Приложи немного усилий.

Поднявшись на задние ноги, Берри Панч аккуратно приподняла крышку передними копытами.

— И что тут у нас? — любопытствовала она, заглядывая внутрь ящика. Секундой позже она сунула голову внутрь и достала из ящика бутылку.

— Хочешь сказать, что мы все так напрягались из-за ящика какого-то вина? — спросила оранжевогривая, прорысав ближе.

— Нет, — Минуэтт прищурилась, чтобы прочесть этикетку. — Это «Лучшее и крепчайшее огневиски Маккартина».

— Что это? — поинтересовалась Роузлак.

— Понятия не имею, — ответила Берри Панч, всё ещё держа бутылку в зубах, — однако в нём есть слово «виски», а значит, оно уж точно не может быть плохим.

— Тут ещё больше дюжины бутылок, — заглянула в открытый ящик Кэррот.

— Ну что, попробуем, что нам тут прислали?

Взяв бутылку в передние копыта, Берри зубами откупорила её. Сплюнув пробку в сторону, кобыла осторожно принялась к бутылке — и тут же отставила её от себя прочь, зажмурившись и скривившись.

— Это не к добру, — заметила Минуэтт.

Немного привыкнув к запаху, Берри Панч отсалютовала остальным бутылкой со словами: «Ну, до дна!» и сделала большой глоток. Спустя три секунды она резко ахнула и уронила бутылку, которая только каким-то чудом встала ровно на донышко, не упав и не разлив ни капли содержимого.

— Мне кажется, или у неё из ушей идёт пар? — отметила Кэррот Топ.

— Ага, это точно пар, — подтвердила её малиновогривая подруга.

Внезапно Берри Панч сорвалась с места.

— ОЙ, ЖЖЁТ, ЖЖЁТ, ЖЖЁТ!!!³ — заорала кобыла, носясь кругами, причём при каждом слове у неё изо рта вылетали языки пламени. — ОЙ, ЖЖЁТ, ЖЖЁТ, ЖЖЁТ!!!

Берри в этот момент напоминала древний паровой драндулет, у которого со всех дыр валит пар и из которого раздается немелодичный стук, шипение, скрипение и тарахтение, а иногда даже несильные взрывы. Затем так же внезапно, как она начала носиться, Берри замерла на месте и с облегчением выдохнула.

— Берри, ты как, в порядке? — с нескрываемым беспокойством в голосе спросила Роузлак.

— Фу-у-у-уф, — громко выдохнула Берри Панч. — А он непло-о-о-о-о-ох. Очень, очень даже неплох. Девчата, вам стоит его попробовать.

Кэррот Топ и Роузлак переглянулись, затем перевели взгляд на открытую бутылку, а после — на Минуэтт.

Единорожка тут же замотала головой.

Кэррот толкнула малиновогривую плечом.

Та ответила тем же.

Две земнопони снова посмотрели на бутылку, а затем — на Минуэтт.

Единорожка снова помотала головой.

— Ой, да какого сена? — выпалила Кэррот Топ, хватая бутылку. — Один раз живём.

Примечание:

¹ Да-да, это та же непереводаемая нормально с английского языка омонимичная шуточка, построенная на похожести звучания «Сириус» и «серьёзно», как уже было со словом «Lavender» (Лаванда — лавандовый).

² Obsessive Compulsive — букв. «обсессивно-компульсивный/маниакальный/навязчивый синдром». И да, именно ради игры слов я чуть выше перевёл «obsessive» как «обсессивна» (хотя такого слова нет в русском языке), а не как «навязчива» или «одержима».

³ О да, вы правильно поняли: <https://www.youtube.com/watch?v=SqOjfwncsE>
<https://www.youtube.com/watch?v=oXlrCKujdhg> <https://www.youtube.com/watch?v=GQd5epbbSO0>,
ну и с переводом: <https://www.youtube.com/watch?v=h-U0b5xQaNQ> (ссылки, увы, не
кликабельны, движок Рулейта этого не позволяет).

<http://tl.rulate.ru/book/28591/1415552>